

Увидев, что Цинь Хаодун наконец-то принял ее приглашение, Алиса очень обрадовалась. Она обернулась и сказала всем членам делегации: "Согласно правилам нашей Всемирной медицинской ассоциации, мы будем работать вместе, чтобы решить, подходит ли кто-то для того, чтобы присоединиться к нам.

"Сейчас я назначаю Цинь Хаодуна почетным вице-президентом Всемирной медицинской ассоциации. Итак, давайте поднимем руки".

Только что студенты были рады за Цинь Хаодуна, но они не ожидали, что будет голосование. Они вдруг снова занервничали, и все взгляды устремились на членов Всемирной медицинской ассоциации.

"Я согласен!"

Джеймс поднял правую руку и проголосовал первым.

"Я тоже согласен!"

К всеобщему удивлению, Руни оказался вторым. Казалось, его полностью убедили медицинские навыки Цинь Хаодуна.

Недвед и Гуллит также согласились. Через 10 секунд все члены делегации Всемирной медицинской ассоциации подняли вверх правые руки, включая Алису, которая стояла на сцене.

Голосование было единогласным. В итоге Цинь Хаодун стал вице-президентом Всемирной медицинской ассоциации.

"Цинь, с этого момента ты один из нас".

Алиса крепко обняла Цинь Хаодуна и поцеловала его в щеку, отчего Цинь Хаодун почувствовал, что эта красивая иностранная девушка заигрывает с ним.

Публика разразилась бурными аплодисментами, и все были рады за Цинь Хаодуна.

В это время на сцену вышел Шао Вэймин и обратился ко всем присутствующим: "Пожалуйста, помолчите. Я должен объявить нечто важное. От имени Министерства здравоохранения я вручу награду за лучший вклад в медицину доктору Цинь".

Это не было импульсивным решением. Эликсир оживления крови, созданный Цинь Хаодуном, спас миллионы больных лейкемией и их семьи в Хуася. Он был достоин этой награды.

Медаль была приготовлена уже давно, но он не находил подходящего момента, чтобы вручить ее Цинь Хаодуну. Сегодня была прекрасная возможность, и все собрались в классе. Поэтому он достал медаль из кармана и в торжественной обстановке положил ее на грудь Цинь Хаодуна.

Как только Цинь Хаодун надел медаль, присутствующие студенты снова зааплодировали и разразились громкими аплодисментами.

Глядя на Цинь Хаодуна, стоящего на сцене, Хуан Фушэн и Гэ Сяоянь испытывали смешанные чувства.

Гэ Сяоянь, в частности, испытывала смешанные чувства по отношению к Цинь Хаодуну. На ум вдруг пришел жаргон из Интернета: "Вчера ты игнорировал меня, а сегодня ты не имеешь права разговаривать со мной".

Раньше она думала, что это просто шутка, но теперь столкнулась с правдой. Когда-то она отказалась от этого человека, но теперь он стал многообещающей и выдающейся фигурой. Ей пришлось равняться на него, и у нее не было шансов догнать его.

Хуан Фушэн, однако, был расстроен. Его семейное происхождение было его самым большим преимуществом перед Цинь Хаодуном. Его семья была одной из самых богатых в уезде Вуфэн, и у них были миллионы в собственности.

Но теперь ситуация полностью изменилась. Цинь Хаодун пожертвовал сотни миллионов юаней, что в несколько раз превышало стоимость имущества его семьи. Между ними уже была огромная пропасть, и теперь он не мог сравниться с Цинь Хаодуном.

Внезапно прозвенел звонок, и открытый урок прошел с огромным успехом. Шао Вэйминь и Алиса покинули Императорский университет традиционной китайской медицины вместе с делегацией Всемирной медицинской ассоциации.

Но присутствующие студенты не позволили Цинь Хаодуну уйти. Они в унисон попросили его дать еще один урок.

Он пришел сюда, чтобы научить этих студентов чему-то о традиционной китайской медицине. Поскольку всем нравились его уроки, он не стал им отказывать. Тогда он дал еще один урок.

Время пролетело незаметно, и снова зазвонил колокол. На этот раз никто не просил Цинь Хаодуна задержаться. В конце концов, он был их учителем. У них еще будет много возможностей посетить его занятия.

Цинь Хаодун, окруженный учениками, вышел из класса и направился к воротам учебного корпуса.

"Господин Цинь такой удивительный. С сегодняшнего дня он мой единственный кумир..."

"Интересно, есть ли у господина Циня девушка? Если он все еще холост, я обязательно за ним побегу, и у нас будет много детей..."

"Желаю. Господин Цинь - выдающийся человек. Как он может влюбиться в тебя? Я должна быть его первым выбором..."

Эти студенты болтали друг с другом. В это время один из студентов похлопал Хуан Фушэна по плечу и спросил: "Эй, парень, ты действительно был одноклассником с господином Цинем?".

Хуан Фушэн кивнул.

Студент продолжил: "Вы с господином Цинем были одноклассниками, и у них был один и тот же учитель. Но почему он намного лучше тебя?".

На самом деле мальчик просто пошутил и не имел в виду ничего такого. Однако Хуан Фушэн воспринял все всерьез, и то, что сказал студент, стало сокрушительным ударом по его нежному самолюбию.

Он взволнованно сказал: "Ну и что? Каким бы выдающимся он ни был, его девушка все равно бросила его и предпочла быть со мной! С этой точки зрения, он мой поверженный противник!".

Студент был ошеломлен. Он не ожидал, что Хуан Фушэн упомянет об этом прилюдно.

Посмотрев на его выражение лица, Хуан Фушэн решил, что тот не верит. Поэтому он взял Гэ Сяоянь за руки и сказал: "Сяоянь, я прав?".

Однако Гэ Сяоянь не была так сговорчива, как раньше. В этот момент, если бы ей дали еще один шанс, она бы точно выбрала Цинь Хаодуна, а не мужчину, стоящего рядом с ней.

Но вдруг студенты, стоявшие перед ними, закричали от восторга. Гэ и Хуан проследили за их взглядами и увидели внедорожник Хаммер, припаркованный у дверей учебного корпуса.

Дверь открылась, и появилась пара необычайно красивых длинных ног на высоких каблуках и в черных чулках, мгновенно привлекающая внимание всех мужчин.

Первой из машины вышла сексуальная и обворожительная Ху Сяоянь. У нее были длинные ноги, тонкая талия, изящные ключицы и полная грудь. От ее идеальной фигуры у студентов-мужчин кружилась голова, а некоторые из них уже перестали соображать.

Затем несколько изящных дам тоже вышли из машины. Налан Ушуан, Налан Уся, Ци Ванэр и Фэн Ву, преодолевшие узкое место, появились, создавая прекрасный пейзаж перед учебным корпусом.

Некоторые из них были сексуальны, некоторые очаровательны, некоторые чисты, а некоторые высоки. Короче говоря, пятеро из них почти охватывали все типы красивых женщин.

Цинь Хаодун не ожидал, что они внезапно появятся в Императорском университете традиционной китайской медицины. Он стоял в оцепенении и не знал, что они собираются делать.

Ху Сяоянь была лидером, а остальные четыре девушки следовали за ней. Они встали в ряд и пошли к ним.

Все стоявшие перед учебным корпусом были ошеломлены. Они не знали, что собираются делать эти пять женщин, которые были даже красивее всемирно известных моделей.

Ху Сяоянь подошла к Цинь Хаодуну, очаровательно улыбнулась, поцеловала его в щеку и отошла в сторону. Второй была Налань Ушуан, третьей - Налань Уся, а последней - Фэн Ву. Она тоже робко поцеловала Цинь Хаодуна.

Все они были ошеломлены. Они не ожидали, что эти пять великих красавиц соберутся вместе, чтобы поцеловать господина Циня. Чего они хотели?

Затем пять женщин взяли Цинь Хаодуна за руки, затащили его в Хаммер и уехали из школы.

"Боже мой, что происходит? Господина Циня похитили?"

"Похищен? Я тоже хочу быть похищенным такими красивыми женщинами. Я готов быть убитым ими..."

"Ну, должно быть, это подружки господина Циня. Как я ему завидую! У него пять красивых подружек..."

Услышав, о чем они говорят, и увидев, как Хаммер исчезает на дороге, Хуан Фушэн был совершенно ошарашен.

Только что он взял с собой Гэ Сяоянь, чтобы унижить Цинь Хаодуна, но, увидев нескольких подружек Цинь Хаодуна, он понял, что Гэ Сяоянь скучна и невзрачна. Она даже не могла сравниться с пятью великими красавицами.

Только тогда он понял, что проиграл и потерпел поражение от Цинь Хаодуна.

Гэ Сяоянь тоже испытывала смешанные чувства. Цинь Хаодун работал в ее школе учителем, и она думала, что сможет вернуть его, если он будет рядом с ней.

Но теперь она поняла, что была совершенно права. Этого не могло случиться, потому что

она не годилась ему в подружки, и Цинь Хаодун не смог бы снова влюбиться в нее.

Фэн Ву вела машину, а остальные четыре девушки сидели на задних сиденьях вместе с Цинь Хаодуном. Хотя "Хаммер" был очень просторным, в нем все равно было тесно, когда они сидели впятером. Они были очень близко друг к другу.

Цинь Хаодун сказал с кривой улыбкой: "Зачем ты сегодня пришла в школу?".

Ху Сяосянь ответил: "Теперь ты меченый".

Налань Ушуан улыбнулась и сказала: "Мы выпендриваемся!".

Налань Уся с улыбкой сказал: "Это декларация суверенитета!"

Ци Ваньэр сказал: "Чтобы ты не флиртowała с другими учениками в школе!"

Фэн Ву была за рулем, но ее позабавили их слова. Она прикрыла рот рукой и захихикала. Но из уважения к священному мастеру она ничего не сказала.

Цинь Хаодун потерял дар речи и сказал: "Что ты делаешь? Я здесь, чтобы давать уроки. Как я могу флиртовать с учениками?".

Ци Ваньэр сказал: "Вообще-то, ты уже делала это раньше. Вы подцепили сестру Фэн-ву в школе, и это был урок. Тебе не разрешается заигрывать с ученицами".

"Ну, как скажешь". Цинь Хаодун знал, что в споре с женщинами мужчины всегда терпят неудачу. Поэтому он сменил тему и спросил: "Куда мы едем?".

Ху Сяосянь ответила: "Мы столько дней тяжело работали, и нам было нелегко прорваться через узкое место. Вы должны утешить нас и вместе с нами сходить за покупками и поесть. Не забудьте оплатить за нас счет!"

"Хорошо, делайте, что хотите. Я буду с вами!"

Цинь Хаодун и эти девушки вернулись в секту Тан только ночью. Тан Тан смотрел телевизор с Чу Сюаньюэ, а Линь Момо проверяла свой мобильный телефон.

При виде Цинь Хаодуна Линь Момо сразу же сказала: "Хаодун, смотри! В Интернете есть новости о традиционной китайской медицине!".

Цинь Хаодун взял телефон и обнаружил, что новость о том, что Всемирная медицинская ассоциация приехала в Императорский университет традиционной китайской медицины для

проведения расследования, распространилась по всему интернету, став заголовками многих сайтов.

"Традиционная китайская медицина заявила о себе и получила одобрение Всемирной медицинской ассоциации..."

"Алиса, президент Всемирной медицинской ассоциации, сказала, что традиционная китайская медицина - это магическое мастерство, которое внесет большой вклад в развитие мирового здравоохранения..."

"Мудрец медицины убедил Всемирную медицинскую ассоциацию и весь мир своими магическими медицинскими навыками..."

Читая эти новости, Цинь Хаодун был очень доволен. Это могло создать огромное преимущество в общественном мнении для будущего развития китайской медицины, позволяя большему количеству людей придавать значение и признавать китайскую медицину.

Услышав их разговор, другие девушки тоже взяли в руки свои телефоны и стали просматривать их. Вдруг Ху Сяосянь воскликнула: "Хаодун, посмотри на эту новость".

Цинь Хаодун взглянула на экран своего телефона и прочитала: "Известный ученый разоблачил академическое мошенничество Цинь Хаодуна, Мудреца медицины. Расследование Всемирной медицинской ассоциации - просто фарс".

Затем другие тоже нашли подобные новости в Интернете, и вскоре появился видеоклип, снятый Лу Чжипином.

Он кликнул на видео и увидел худого мужчину лет 40, который сидел и говорил. "Как эксперт по биологии, я должен сказать вам, что традиционная китайская медицина не имеет под собой никакой научной основы. Так называемые меридианы и ци - это все трюки. Традиционная китайская медицина вообще не может лечить болезни".

Цинь Хаодун - проницательный и шумный клоун". Так называемые эксперты Всемирной медицинской ассоциации либо были обмануты его прикрытием, либо были наняты им, чтобы обмануть студентов. Мы не можем им верить..."

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2985006>